

ПРИРОДА

№ 11, 2001 г.

В. И. Булавинцев

Джаныбек - граница и еще раз граница

© “Природа”

**Использование и распространение этого материала
в коммерческих целях
возможно лишь с разрешения редакции**

Сетевая образовательная библиотека “VIVOS VOCO!”
(грант РФФИ 00-07-90172)

vivovoco.rsl.ru
www.ibmh.msk.su/vivovoco

Джаныбек — граница и еще раз граница

В.И.Булавинцев,

кандидат биологических наук

Институт проблем экологии и эволюции им.А.Н.Северцова РАН
Москва

Местечко Джаныбек — поселок и железнодорожная станция почти посередине между Саратовом и Астраханью. От Москвы всего лишь сутки поездом. Скажи кто лет двадцать назад, что ляжет здесь государственная граница, — сочли бы за сумасшедшего, а теперь Россия делит полупустынные просторы с Казахстаном. Но в 50-е годы 20-го столетия о разделе СССР никто и помыслить не смел. Заботы были другие. По сталинскому плану преобразования природы сажали в здешних безводных местах лесополосы. Даже научно-исследовательский стационар Академии наук организовали. Много и плодотворно работали известные почвоведы, ботаники, лесоводы, зоологи. Без малого 50 лет трудились в этих краях ученые, и вдруг, на тебе, — раздел владений!

Чудно вышло, как в анекдоте. Все постройки и большая часть лесных посадок оказались в пределах суверенного Казахстана, а в России — туалеты и остальные лесополосы. Вот такая история. Спишь за границей, на казахской стороне, а чуть что, бежишь в Россию, а что поделаешь, коль так граница прилась?

Ну да Бог с ними, с границами. Они всего лишь плод недалекой людской суетности. Сколько их было за недолгую историю человечества, и что от них осталось? В лучшем случае упоминание в пыльных фолиантах былых летописцев.

Но есть и другой рубеж — природно-климатический. Этот посе-

© В.И.Булавинцев

рьежней будет, хоть и без погранстолбов, а существует веками, и ничего ему не делается*. Здесь уже не степь, но еще и не пустыня. Полупустыня, одним словом.

Весна. Конец апреля. Сколь хватает глаз, раскинулись пятнистым ковром бескрайние просторы. В низинах степные травы колосятся, тюльпаны и ирисы цветут, а на пригорках полыньки по засоленным сухим глинам на солнце млеют.

Под стать растительности пестро и население животных. Степные гадюки и прыткие ящерицы соседствуют с жителями полупустынь — серыми сусликами, устраивающими свои колонии где повыше. Видны они издали по желтым буграм выброшенной из нор глины. От спячки просыпаются суслики рано, в марте, когда в западинах еще снег лежит. Всю весну зверьки усиленно кормятся, торопятся жирок запасти, пока зелень не пожухла. Отъедаются всерьез, прибавляя в весе как минимум половину. Ведь к середине лета снова в спячку впадать, сначала самцам и холостым самкам, а вскоре и всем остальным.

Полупустыня не только царство серых сусликов, коих тут великое множество. С наступлением сумерек выходят из нор тушканчики, степные хори. Бродят, шурша прошлогодней ветошью, ежи, причем

* В пределах глобальных изменений климата Земли природные границы тоже не постоянны. Они не единожды перемещались, как правило, в широтном направлении. Но кратковременность существования рода людского с этими изменениями не совместима.

нос к носу могут встретиться обыкновенный и южный, ушастый. Но ночная жизнь животных малодоступна для стороннего наблюдателя, о том, что происходит под покровом ночной тьмы, чаще приходится судить по следам в дорожной пыли да остаткам перьев и шкурки, немим свидетельствам ночных кровавых пиршеств.

Вернемся в мир солнца и света. В лесополосах, посаженных 50 лет назад и уже порядком поредевших, где от засухи**, а где и от злых рук с топором, гнездятся во множестве вездесущие сороки, немало лесных голубей вяхирей, нет-нет да и захрипит в зарослях золотистой смородины серая куропатка или пробьет в изумрудной зелени луговины перепел, и повсюду, на земле и в воздухе, звенят песни жаворонков.

Как и положено для порубежья природных зон, живут здесь, рядом, обыкновенные полевые, степные и полупустынные обитатели — белокрылые жаворонки. Полевого жаворонка, пожалуй, все знают, по крайней мере слышали, серенький, невзрачный, а голос — чистый хрусталь.

Степной жаворонка тоже цветом сер, но по бокам шеи украшен двумя черными пятнами, заметно больше полевого размером будет, крылья пошире, а поет — заслушаешься, такие трели в полнеба выводит, сказка, да и только.

Белокрылый жаворонка — бел

** В прикаспийских полупустынях на 200—300 мм годовых осадков приходится ≈ 700 мм испарения.

Заметки и наблюдения

Не степь, не пустыня — полупустыня.

Здесь и далее фото автора

Полупустынные растения в цвету: тюльпаны и ирис.

Полыни — доминирующие виды в окрестностях Джаныбека.

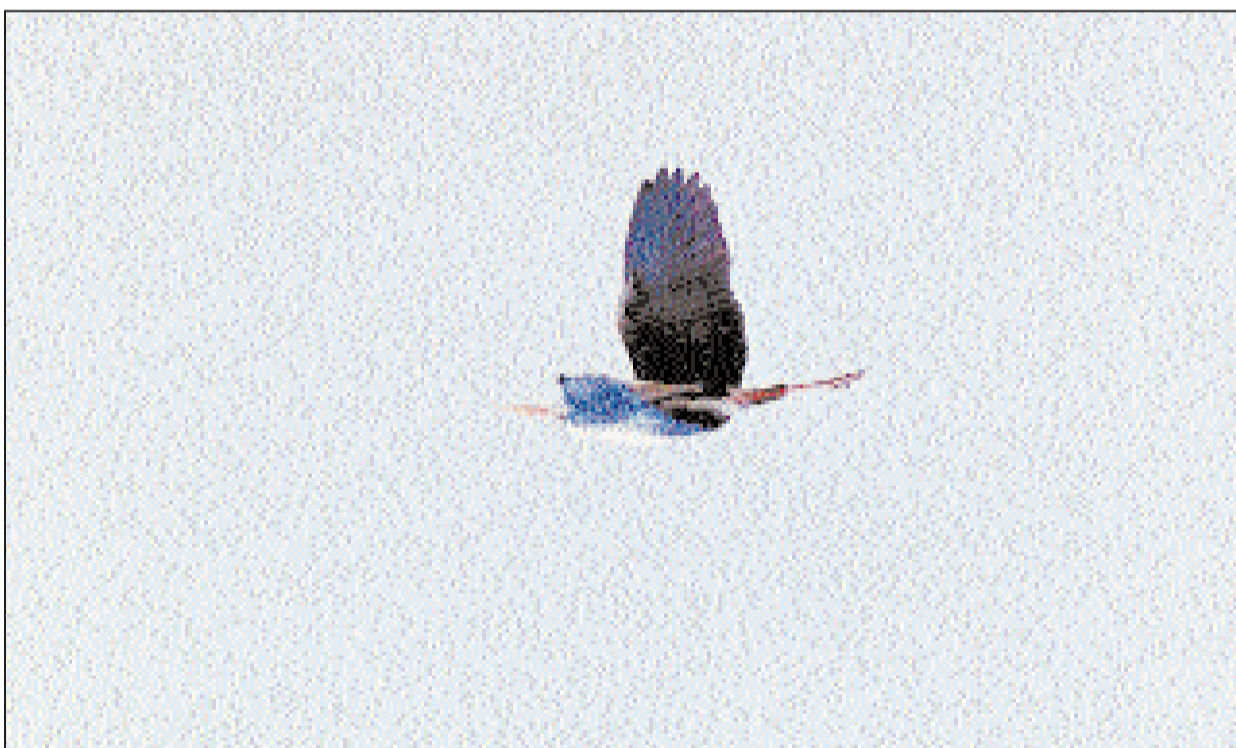
только по заднему краю удлиненных крыльев. Шапочка, щечки и плечи нарядно коричневаты. Самочка чуть бледнее окрашена, но в целом на самца похожа, только что ведет себя потише, не заливается на всю округу, как красавец самец, сидя на сусличьих холмиках или распластавшись черно-белым крестиком в небесах.

Много и хищных пернатых. Все лето держатся в округе стаи черных коршунов. Десятки птиц водят нескончаемые хоромы в поднебесье. На ветвях отдельных невысоких деревьев темнеют груды гнезда степных орлов. Говорят, случается, что гнездятся они и на земле. На высоких деревьях устраивают свои гнезда орлы могильники, существа сторожкие, к человеку недоверчивые. Насиживающая птица, издали завидя человека, загодя срывается с гнезда и уходит широкими кругами в небесную ширь, подальше от возмутителя птичьего покоя.

В старых сорочьих и грачиных постройках гнездятся мелкие соколы — пустельги и кобчики. Ближе к вечеру на луговых участках пасутся зайцы-русаки. Рассядутся в травах, одни уши торчат. Скачут, кормятся, время от времени встают на задние лапки, тянутся, осматриваясь вокруг, нет ли врагов поблизости. А коль есть зайцы, то на них и лисы найдутся, обыкновенные, рыжие и степные, корсаки. Тут же, по соседству, на степных участках токуют, раздувая черно-

Суслик-сторож. Обеспокоенный присутствием человека, он кричит по-птичьи.

Серая цапля. Она только что снялась с гнездовья.

Павлиний глаз — далеко не единственный вид бабочек в Джаныбеке.

Удод. Его можно встретить в разных местах, чаще — возле человеческого жилья.

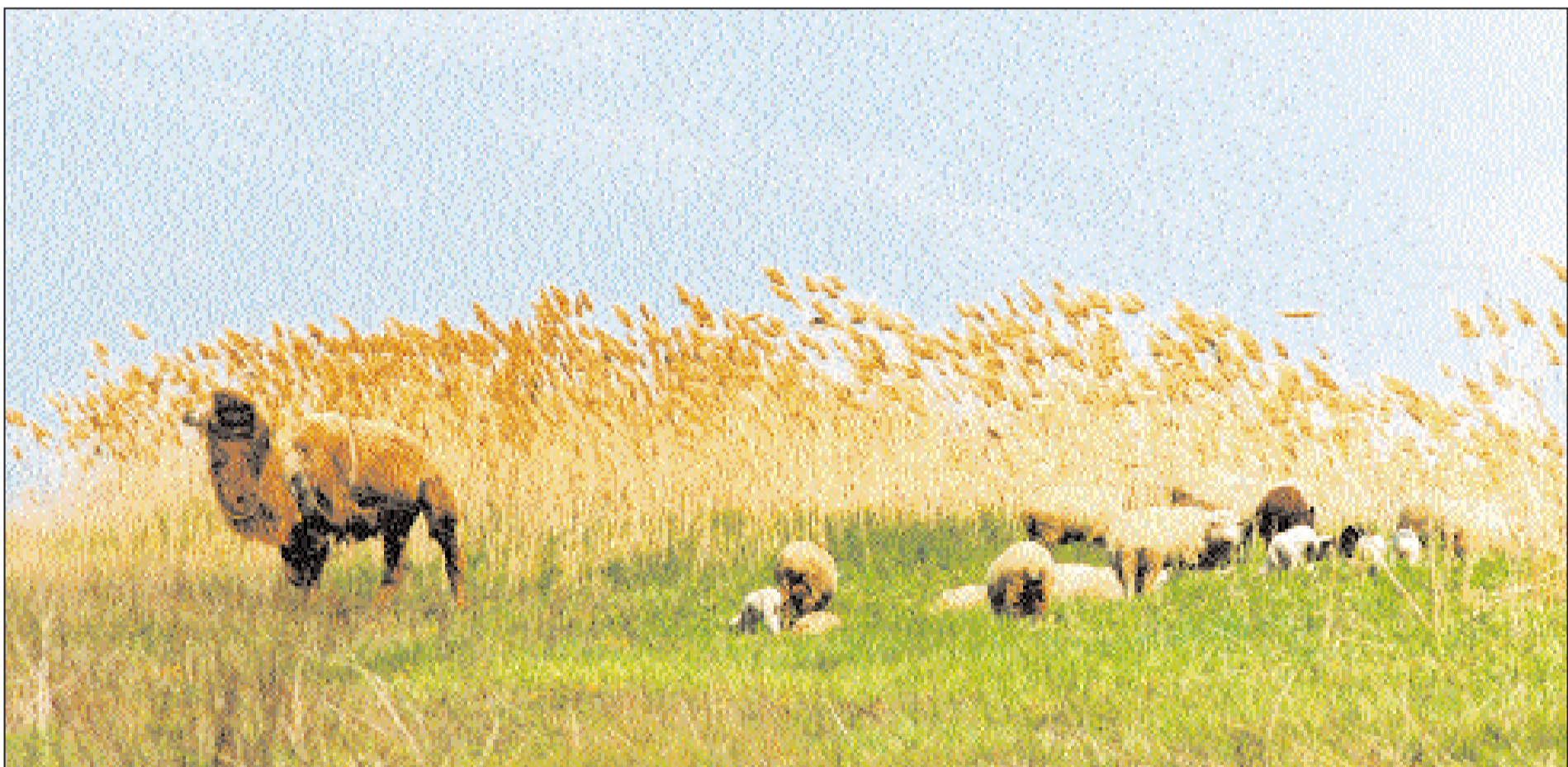
Вяхирь. Огромные стаи этого голубя бывают в Джаныбеке на пролете.

Уж в тростниковых зарослях.

Лягушка — обычная обительница арыков.

«Пастух» со стадом.

перые шеи, стрепеты. Ну и, конечно, какая же полупустыня без журавлей-красавок.

Открытой пресной воды мало, но уж если она есть, то живности около нее вдоволь. В бочагах и близ арыков, заросших тростником, настороженно замерли у гнезд серые цапли. Рядом, в завалах, устроили гнезда камышевые луни. В глубине «джунглей» по-бычьему бухает выпь, возятся, побрякивая, утки. Где посуше и тростник помельче, тревожно покрикивают, перепархивая, желтые трясогузки, коим вторит неумолчный хор озер-

ных лягушек и редкие трели зеленых жаб. По сухим окраинам и на откосах арыков греются ужи, по тревоге бесшумно стекающие черными ручейками в сырой хлам тростниковых зарослей.

Однако картина прикаспийской полупустыни была бы неполной без пасущихся лошадей, коров и редких в этих местах верблюдов, да еще овец. Ныне они заменили некогда многочисленных здесь сайгаков. ■